

Глава 56: Перемены

—Я не понимаю.

“Можно сказать, что сейчас присутствие даже Лейлы-тян морально меня поддерживает.”

Почему ты на меня так смотришь? Почему ты защищаешь этого демона? Ты слабый, хрупкий человек, у тебя нет шансов в борьбе со мной, но ты всё равно осмеливаешься мне противостоять? Почему ты не убегашь? Почему, ну почему ты так смотришь на меня?

Я не понимаю

“Если хочешь убить её—“

Я вообще ничего не понимала.

“—то ты мой враг.”

Какие вообще отношения могут быть у человека (тебя) и демона (её), чтобы ты захотел её защищать? Через что вы оба прошли, как окрепли ваши отношения? Как вы, столь разные расы, сумели подавить в себе желание прикончить друг друга?

Я не понимала. Просто не могла понять.

◇□◇□◇

До этого Стелла не собиралась убивать Кицунэ.

С того момента, как она ступила на континент людей, её единственной целью было очищение героя. Это нужно было сделать для того, чтобы устранить мировую нестабильность, вызванную его появлением. Если кто-то осмеливался встать у неё на пути, будь то магический зверь или сама природа, она одним взмахом руки устраняла преграду.

Её слова об очищении относились и к людям, и к демонам. Магические звери испокон веков отравляли жизнь людям, но они не обладали самосознанием, ими двигали лишь примитивные инстинкты, благодаря которым звери отчаянно пытались выжить. Именно поэтому Стелла не собиралась очищать магических зверей. Она считала их лучшими существами, чем люди или демоны.

Но как бы то ни было, она убивала их не мешкая. Она действовала в соответствии с законом джунглей, по которому они все и жили.

—Она была сильнее и поэтому имела право убить каждого, кто был слабее неё.

Вот и всё.

Значит ли это, что она будет убивать каждого из людей и демонов, бывших её целями очищения? Нет.

Она проникала в разум людской и благодаря этому могла понять, что за человек оказался перед ней. Если встреченные ею люди оказывались добродетельными, она просто проходила мимо. Очищение же, или процесс отделения души от тела, предназначалось лишь для тех существ, что были отравлены злой волей, для тех из людей, что вели жизнь, полную грехов.

Поэтому по дороге она очищала тех людей, что вели преступный образ жизни.

Похитителей, бандитов, убийц, воров, мстителей — никто из таких людей не мог избежать процесса очищения.

Злоба была худшей из эмоций, созданных господом. Она, жаждущая уничтожить бога, не могла смириться с тем, что в мире так много зла.

Именно поэтому, едва почувствовав злость искателей приключений, разъярённых поступком героя и жажду мщения Кицунэ, она двинулась к зданию гильдии.

Она одним взмахом руки отправила всех присутствующих в бессознательное состояние. Убивать она никого не желала, поскольку считала, что гнев — одна из естественных эмоций, свойственных живым существам.

Но в здании оказалось двое людей, которые не потеряли сознание, Нагината Кицунэ (человек) и Лейла (демон).

Кицунэ, человек, её врагом не был, но Лейлу, демона, щадить она не собиралась. Демоны — чистое зло, убивающее невинных людей без всякой причины. Как Апостол, она не могла пройти мимо демона.

Целью первого нападения было не ранить Лейлу, но напугать Кицунэ.

Любое живое существо при виде такой мощи инстинктивно спасается бегством.

Поняв, что Лейла является серьёзным противником, она собиралась увести её с собой за пределы страны, чтобы во время их сражения никто из невинных людей не пострадал.

Именно поэтому она и хотела, чтобы Кицунэ сбежал, испугавшись её мощи.

Но.

“...Ну что, убийца бога? Вот, перед тобой человек, который уже 24 раза уничтожил этот сраный мир в своих мыслях.”

Он не сбежал. Напротив, заслонил собой тело Лейлы, словно защищая демона.

Она этого не понимала. Не понимала, как человек может защищать демона. Она не понимала, как он может рисковать своей жизнью, защищая врага.

“...Я не понимаю что ты делаешь. Но если собираешься защищать этого демона, тогда мне придётся очистить и тебя заодно.”

“Ахаха, давай, вперёд, белая-тян... Кстати, сейчас ты теряешь свой единственный шанс спастись бегством.”

Ей и не нужно было его понимать. Если он собирается защищать демона, то пусть так, она очистит и его. Стелла взмахнула копьем, из которого с громоподобным грохотом вырвалась молния.

◇

“...Лейла-тян, прости, пожалуйста, но не могла бы ты создать из своих миазмов нож или что-то вроде того?”

“Э... а, да.”

Кицунэ хотелось бы сжимать в руках хоть какое-то оружие. К счастью, Лейла с помощью своих миазмов могла создать что угодно. Кицунэ немного помешкал, но всё же принял нож из рук Лейлы и сделал шаг навстречу Стеллы.

В отличии от решительного Кицунэ, Лейла была рассеяна. Она так сильно боялась Стеллы, потому что понимала, что если ей придётся сражаться с ней, то этой битвы она не переживёт.

Она послушно создала для Кицунэ нож, но передала его своему возлюбленному всё так же рассеянно.

“Кицунэ-кун! Остановись! Иначе ты умрёшь!”

Она собиралась остановить Кицунэ, намеревавшегося сражаться со Стеллой, чтобы защитить её. Она подумала, что лучше бы он просто сбежал.

Теперь-то Лейла поняла, как сильно она мешала Кицунэ. Поняла свой эгоизм, себялюбие, поняла, что всегда делала только то, что сама хотела, не обращая ни малейшего внимания на желания и потребности Кицунэ. Она не сделала для него ничего хорошего. Она не чувствовала своей вины, а ещё она не думала, что обязательно должна ему нравиться.

Она делала только то, что хотела. Кицунэ был вкусным, интересным, рядом с ним было нескучно, именно поэтому она следовала за ним. Вот и все её причины.

Её влюблённость в Кицунэ оказалась лишь ошибкой.

Он привлекал её, потому что она считала его забавным и интересным, она была словно ребёнок, которого привлекает старик, постоянно подсовывающей ей сладости. Она даже не понимала, насколько сильно мешает Кицунэ жить нормальной жизнью.

Она не тревожилась за его жизнь, она предупредила его, потому что и в самом деле считала, что тот ведёт себя опрометчиво.

Но,

“Не переживай, Лейла-тян.”

Спокойно улыбнулся Кицунэ, обернувшись к Лейле.

Лейла задержала дыхание, поскольку его голос был наполнен таким спокойствием и уверенностью в себе, что она опешила.

Как он может такое говорить? Почему он не убегает? Она не понимала этого, но встретившись с Кицунэ взглядом, Лейла завороченно замерла.

“Просто стой там... Я защищу тебя.”

Лейла почувствовала как всё внутри неё задрожало от этих слов.

Её становилось всё жарче, поскольку кровь яростным потоком текла по её венам. Сердце никак не желало успокаиваться, она чувствовала себя так, словно её вот-вот затопит.

Её лицо покраснело, из рта вырывалось горячее дыхание.

Она не понимала что происходит. Ещё же не ночь, почему она так заводится? Ей было понятно, что с ней что-то не так.

При взгляде на Кицунэ внутри словно что-то обрывалось. Покусывая свою нижнюю губу, она смотрел на Кицунэ так, словно ей было больно.

На неё нахлынули эмоции, да так неожиданно, что она не смогла сдержать слёз.

Её было больно, она чувствовала себя не в своей тарелке, но всё же это вновь возникшее чувство было сильнее, многограннее, его нельзя было назвать неприятным. Она не могла сдерживать свои эмоции.

“Кицунэ...кун.”

При звуках его имени всё внутри неё сжалось.

“Хау... что это... не знаю... Я не понимаю что со мной происходит...!”

Кицунэ сделал шаг вперёд к Стелле, отдалившись тем самым от Лейлы. При одном взгляде на удалявшегося от неё юношу, Лейла зашлась слезами.

Сев на землю, она тянула руки к Кицунэ. Но что толку, достать его она не могла. Её руки могли поймать разве что воздух.

“Кицунэ-кун... не уходи...!”

Крикнула Лейла, плача, словно ребёнок.

◇□◇□◇

“...Ты и правда думаешь, что сможешь меня победить?”

“Дело не в победе и не в поражении... Дело в том, осмелюсь ли я выступить против тебя или нет.”

Произнёс Кицунэ, держа в руках нож, созданный из миазмов Лейлы. Стелла молча смотрела на него, в её глазах, как и прежде, невозможно было разглядеть ни единой эмоции.

“Этот демон и правда так важен для тебя?”

“Честно говоря, нет. Если бы ты спросила меня раньше, я бы сказал, что был бы рад, если бы она умерла как можно быстрее, но....”

Немного помедлив, Кицунэ продолжил.

“...не теперь.”

“...Я не понимаю.”

“Тебе и не нужно понимать. Она преследует меня постоянно, и не уверен, что могу сказать, будто я к ней привязался.”

“Я не понимаю о чём ты говоришь, но... если ты не отступишь, то мне придётся очистить и тебя.”

Разговор окончен. Стелла с Кицунэ крепче схватились за своё оружие. Разница в силе была так велика, что Кицунэ не видел шансов на победу.

Но если он выстоит, то Лейла умрёт. Сможет ли тогда Кицунэ быть счастливым? Сначала он подумал, что будет в восторге, если тот человек, к которому он не питает ничего, кроме презрения, умрёт.

Но когда он представил себе, как умирает Лейла, в его сердце отчего-то не было радости. Что это значит? Только то, что сейчас Кицунэ не мог позволить Лейле умереть.

Так что Кицунэ решил пойти на поводу у своих чувств и встать между Лейлой и Стеллой.

“Хаааа!!”

Активировав Мрачную Конституцию и Силу Воли, и увеличив свои характеристики с помощью Стойкости, он побежал на Стеллу со всей скоростью, на которую был способен. Стелла напряглась из-за страха, внезапно поселившегося в её сердце и позволила Кицунэ сократить расстояние между ними.

Но, как ни крути, а Кицунэ был лишь искателем приключений ранга Н. Ей с лихвой хватит времени, чтобы справиться с ним, он едва успеет добежать до неё.

Нож, созданный из миазмов, был нацелен ей в живот, но она ловко увернулась и врезала ногой в Кицунэ. От удара все его внутренние органы содрогнулись.

“Гофу...! Нет... ещё нет!”

Кицунэ вновь поднялся на ноги. Он не чувствовал боли, поэтому и избрал настолько самоубийственную стратегию. Стелла, как и прежде, смотрела на него невыразительно, но тут же нанесла новый удар.

“Фу!”

“Гу—!”

На таком коротком расстоянии она не могла воспользоваться своим копьём, поэтому решила ударить Кицунэ ногой в голову. Кицунэ свалился на землю.

Он всё ещё был в сознании и даже ножа из рук не выпускал. Пусть его лицо и было теперь одной сплошной раной, Кицунэ, не мешкая, нанёс удар, целясь в ноги Стеллы.

“!”

“...!”

Но Стелла, словно ожидавшая его нападения, быстро отошла на шаг.

С учётом скорости Кицунэ у Стеллы было более чем достаточно времени, чтобы уклониться от любых атак противника. Она знала, что её противник не сможет её даже коснуться.

“Ты не сможешь победить меня. Ты двигаешься слишком медленно”

“Заткнись! Я и сам это знаю...”

Кицунэ, собрав волю в кулак, смог подняться на ноги.

При падении он ударился головой о землю, так что из носа его текла кровь, а лицо было одним сплошным синяком. От удара в живот некоторые из его внутренних органов не выдержали, и началось внутреннее кровотечение. Но он сумел встать на ноги. Он не чувствовал боли, поэтому и смог подняться.

“Пусть так. Я всё равно закончу то, что начала.”

“...Понятно.”

Стелла сжала руку в кулак.

<http://tl.rulate.ru/book/13986/361000>